

Этот волчонок, скорее всего, как и Цзян Лэ, пришёл сюда, привлечённый энергетическими колебаниями кровавой лозы. Только, хотя он уже был 2-го уровня, он всё же оставался слишком маленьким. В кольце кровавой лозы его изначально серо-чёрная шерсть покрылась кровавыми полосами разной глубины. Ближайшие к нему плети, напившись досыта, уже сменили тёмно-зелёный цвет на кроваво-красный.

Бесчисленные плети кровавой лозы медленно поднимались с земли, вытягиваясь всё прямее. Они изо всех сил ловили молекулы запаха, исходившие от Цзян Лэ, определяя его местоположение. Стоило им уловить хоть след его дыхания, как плети возбуждённо вздрагивали и извивались. На этом небольшом влажном сером пятнышке зрелище выглядело до крайности зловещим.

Одна лоза бесшумно поползла по стволу дерева, змеиным движением подбираясь к ветке, на которой стоял Цзян Лэ. Очевидно, пока она изматывала волчонка, ей хотелось заодно прибрать к себе и Цзян Лэ.

Аппетит у этой кровавой лозы был уж слишком большим.

Цзян Лэ вполне мог уйти, но маленький волчонок заставил его передумать.

Мутировавших зверей, которые уже в раннем возрасте достигали 2-го уровня, было ничтожно мало. Стоило такому зверю вырасти, и он становился хищником из тех, что встречаются один на десять тысяч. Даже десяток с лишним высокоуровневых обладателей способностей, выйдя на охоту за таким зверем, не могли гарантировать, что все вернутся целыми.

Если упустить эту возможность, неизвестно, где и когда появится следующая.

Но сейчас волчонок был со всех сторон окружён кровавой лозой, и спасти его было непросто. Сок кровавой лозы обладал парализующим действием. Стоило Цзян Лэ опрометчиво спрыгнуть вниз, и даже при разнице в уровнях он очень легко мог оказаться в ловушке.

Чтобы лишить кровавую лозу способности двигаться, нужно было уничтожить её глубоко спрятанное ядро.

Со свистом плеть, скользнувшая к ногам Цзян Лэ, решила, что поймала возможность убить одним ударом. Рванув вперёд, она рассекла воздух и с силой хлестнула к его лодыжке, но Цзян Лэ вовремя увернулся. Плеть промахнулась и лишь глубоко вонзилась в ствол дерева. Удар оказался таким мощным, что ствол глухо задрожал.

Среди зыбких древесных теней фигура Цзян Лэ перемещалась между ветвями. Под ногами непрерывно вздымались тёмно-зелёные волны лоз. Всё больше плетей кровавой лозы с полной силой атаквали Цзян Лэ, пытаясь отрезать ему путь.

Уклоняясь, Цзян Лэ рубил лозы мачете. Лезвие сталкивалось с ними с непрерывным металлическим звоном. Из срезов плетей брызгал тёмно-зелёный едкий сок, после чего они быстро вяли, падали на землю и втягивались под неё. Но через несколько секунд из почвы снова пробивались новые плети, сменяя прежние по кругу.

Тактика кровавой лозы строилась на изматывании. Даже если сейчас Цзян Лэ справлялся без труда, рано или поздно он всё равно мог выдохнуться. Пока ядро кровавой лозы не уничтожено, все эти плети оставались лишь расходным материалом, который можно заменить.

К тому же дыхание пойманного волчонка становилось всё слабее. Если как можно скорее не

разобраться с кровавой лозой, Цзян Лэ получит только его труп.

Где именно спрячется ядро лозы...

Цзян Лэ предельно сосредоточился. Уворачиваясь от всё более быстрых атак кровавой лозы, он одновременно наблюдал за каждой деталью вокруг. Ни одно живое существо не бывает без слабых мест. А кровавая лоза на начальной стадии мутации ещё не доросла до той странной, трудноубиваемой формы, какой становилась позже.

Рукоять мачете увлажнилась от пота. Взгляд Цзян Лэ стал ещё холоднее, пока наконец он не уловил важную деталь.

На первый взгляд обрубленные плети беспорядочно уходили под землю. Но как бы Цзян Лэ ни прыгал и ни менял направление с востока на запад, направление их отступления оставалось примерно одним и тем же. Эти траектории смутно указывали на неприметную впадину наискосок позади, покрытую толстым слоем прелых листьев.

Нашёл.

Цзян Лэ перестал пассивно уворачиваться и перешёл в наступление. Оставив остальные лозы позади, он, словно стрела, сорвавшаяся с тетивы, бросился прямо к впадине.

Кровавая лоза этого не ожидала. Инстинкт самозащиты сделал её ещё яростнее. Даже плети, прежде разъедавшие волчонка, мгновенно сменили цель и все вместе ринулись к Цзян Лэ. Чтобы остановить его, они сами сплелись перед ним в огромную сеть, похожую на опускающийся с неба полог.

Именно реакция кровавой лозы подтвердила догадку Цзян Лэ. Её ядро действительно находилось под той впадиной.

Когда цель стала ясна, Цзян Лэ больше не колебался. Он жёстко принял боковой удар лозы: перепонка между большим и указательным пальцами онемела, кости глухо отозвались болью. Вложив в мачете всю силу, он одним рывком пробил слои плетёных щитов, прорубил широкую брешь вниз и, будто вспышка меча, пронёсся насквозь. Лезвие прошло прямо сквозь слой перегноя у поверхности земли и ударило в самый центр.

Тёмно-зелёная жижа, густая и пахнущая гнилью кровавой лозы, брызнула во все стороны. Беззвучный визг прокатился по горному лесу. Все лозы заизвивались, забились в судорогах и обмякли.

А Цзян Лэ остриём в руке поддел и вывернул наружу тёмно-зелёное кристаллическое ядро, пульсировавшее, как сердце. Вместе с ним море лоз потеряло жизненную силу и медленно засохло, превращаясь в мёртвую массу.

Оказавшись на воздухе, тёмно-зелёное кристаллическое ядро на глазах начало уменьшаться и твердеть, пока не стало размером примерно с боб.

Цзян Лэ положил его на ладонь, слегка взвесил и пока убрал в системный склад. Затем повернулся к волчонку неподалёку.

Этот малыш был размером всего со щенка чуть старше месяца. Молочная мягкость ещё не ушла, но нрав уже был очень свирепым. Даже сейчас, израненный, с кровавыми полосами по всему телу, при приближении Цзян Лэ он снова оскалил зубы.

Если бы яд кровавой лозы не замедлил его движения, в тот миг, когда Цзян Лэ протянул руку, волчонок наверняка вцепился бы в него зубами.

Но сейчас Цзян Лэ просто взял волчонка за шкурку и поднял перед собой. Сопротивляться у того уже не было сил.

Однако стоило Цзян Лэ чуть ослабить хватку, как шерсть под ладонью резко встала дыбом и стала колючей, будто стальная проволока. Она мгновенно впиалась в пальцы Цзян Лэ, и вниз скатилось несколько капель крови.

Цзян Лэ не рассердился, а рассмеялся. Он вовсе не возражал против такой свирепой особенности волчонка. Он просто вызвал системную страницу питомцев и позволил системе просканировать малыша.

Спустя мгновение система выдала подсказку: «Обнаружен мутировавший волчонок 2-го уровня. Поддаётся приручению. Желаете принять его в питомцы?»

Цзян Лэ подтвердил. Вспыхнул синий свет, от которого волчонок на миг тоже растерялся. Затем на прежде пустой странице питомцев сразу появился его силуэт, а также текущий уровень, состояние, сила атаки, близость и прочие данные.

«Поздравляем, хозяин успешно подчинил мутировавшего волчонка 2-го уровня. Открыта духовная связь между хозяином и питомцем. Подсказка: духовная связь находится в прямой зависимости от близости. При слишком низкой близости существует риск разрыва связи».

Среди всех положительных показателей особенно броско выглядела близость: минус девяносто девять.

Хотя Цзян Лэ спас волчонка, естественное сопротивление дикого животного человеку и озверение, усилившееся после мутации, всё ещё стояли между ними. Впрочем, Цзян Лэ и не рассчитывал, что тот сразу станет покорным, поэтому не придал этому большого значения.

А волчонок не понимал, почему после той вспышки света между ним и этим человеком будто возникла тонкая тяга. Его маленькая голова была полна сплошного недоумения.

Питомец, уже подтверждённый системой, мог входить в пространство фермы. Цзян Лэ взял волчонка с собой и сначала поставил его на землю.

Судя по всему, волчонок уже давно ничего не ел. В строке состояния шкала голода была заполнена до конца. Но чем именно его кормить, Цзян Лэ на время затруднился. Он не ожидал, что первым приручённым питомцем окажется детёныш. Запасено у него было почти всё, но молочные продукты он не припас.

У двери склада Цзян Лэ несколько раз пролистал список хранившихся внутри вещей. В конце концов он достал оттуда свежую баранью ногу на кости и положил перед волчонком.

Баранья нога едва ли не оказалась больше самого волчонка.

Сначала волчонок всё время хрипло скулил и рычал на Цзян Лэ. Но, увидев свежую баранину, втянул носом запах. Он по-прежнему не доверял Цзян Лэ, однако под напором голода всё же не удержался, склонил голову и вцепился в мясо перед собой.

Мясо, убранный в системный склад сразу после забоя, всё ещё сохраняло самое свежее

состояние. Для зверя оно должно было быть очень вкусным.

Волчонок за несколько движений съел больше половины баранины. Дойдя до кости, он ни на миг не замедлился и разжевал её так, будто грыз сахарные бобы.

Цзян Лэ присел рядом, увидел это и подумал, что к этому волчонку действительно нельзя относиться как к обычному животному.

На середине он забеспокоился, что малыш не знает меры, и хотел убрать оставшуюся половину ноги. Но волчонок оказался чрезвычайно проворным: вцепившись зубами в баранью ногу, он перекатился по земле и всё-таки защитил мясо у своей пасти.

Цзян Лэ позволил ему есть дальше. Только когда волчонок проглотил всю баранью ногу целиком и с круглым животом улёгся на землю, он, если не смотреть на враждебность в глазах, стал даже немного милым.

Даже после кормления близость поднялась лишь с прежних минус девяноста девяти до минус девяноста восьми. Цзян Лэ поджал губы. Похоже, чтобы малыш действительно признал в нём хозяина, придётся немало повозиться.

Оставив волчонка одного в пространстве фермы, Цзян Лэ сперва покинул этот горный лес.

<http://bllate.org/book/17649/1689464>